

**ПЕРЕХОД К ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭТАП ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР**

Недошивин Алексей Валентинович, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: nedoshivin2017@yandex.ru

Анализируется тема экономического развития СССР в 1920-е гг. Данный вопрос является дискуссионным и в настоящее время. Предметом дискуссии является возможность постепенного становления СССР индустриально развитым государством, благодаря политике смешанной экономики и НЭПа, не подвергая страну форсированной индустриализации. Однако автор пытается доказать, что свертывание НЭПа и дальнейший переход к усиленным темпам индустриализации были этапом исторически закономерным, а как мера – вынужденной. Автор приходит к такому выводу, благодаря анализу экономического развития зарубежных индустриальных стран, обобщенному опыту научных исследований на эту тему. На основе этого он делает следующие выводы. В 1920-е гг. СССР прошел сразу несколько этапов своего экономического развития. Политику «военного коммунизма», ввиду его полного провала, правительство вынуждено было отменить. Затем были частично возвращены капиталистические отношения, что на тот момент являлось, пожалуй, единственно верным решением. Однако в наследство от царской России большевикам досталась отсталая аграрная страна. В силу этого между аграрным сектором и промышленным возник такой разрыв, что это привело к огромному дисбалансу в советской экономике. Это привело к тому, что НЭП, пережив череду кризисов за короткий срок, стал нежизнеспособен. В таких условиях потребовалось срочно ставить экономику на рельсы индустриализации. К этому также подталкивали и внешнеполитические факторы, одним из которых была перспектива новой мировой войны.

Ключевые слова: СССР, НЭП, индустриализация, РКП(б), смешанная экономика, государство, крестьянство, пролетариат

**TRANSITION TO INDUSTRIALIZATION AS NECESSARY STAGE
OF USSR HISTORICAL DEVELOPMENT**

Nedoshivin Aleksey V., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatishcheva st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: nedoshivin2017@yandex.ru

The topic of economical development in USSR in 1920-s is touched upon in the article. Nowadays this questions is quite debatable. The discussional subject is gradual becoming of USSR like industrially developed state. It was achieved thanks to policy of mixed economy and new economical policy without forced industrialization. However the author proves the new economical policy deviation and further conversion to acelerated pace of industrialization was consequential stage and it was necessary measure. The author makes such conclusion due to analysis of economical development in foreign industrial countries and generalized experience of science research. Based on this, the author makes following conclusions. In 1920-s USSR passed several stages of economical development. The authority had to cancel the policy of "military communism" because of its fail. Then capitalist relations were returned partially. It was the only true decision. But Bolsheviks inherited from Russian empire backward agrarian country. That's why the vast disruption appeared between agrarian and industrial sectors in the economy. These processes led to the huge disbalance in soviet economy. As the result new economical policy had sequences of criseses for the short time. It's downfall was inevitable. USSR had to returned the economy to industrialization. Also the perspective of new world war as one of the foreign policy factors pushed to the path of industrialization.

Keywords: USSR, new economic policy, industrialization, Russian Communist Party (Bolsheviks), mixed economy, state, peasantry, proletariat

В марте 1921 г. большевики были вынуждены отойти от своих коммунистических принципов и на X съезде РКП(б) провозгласить переход к новой экономической политике. Принятие этого решения рождалось болезненно, но неблагоприятные условия, сложившиеся в тот момент, делали подобный шаг необходимым [5]. К та-

ким условиям относились, прежде всего, голод и разруха, вызванные двумя войнами, а также попытка скорейшего перехода в результате революции к новому обществу. Для решения этой задачи в 1918 г. стала осуществляться политика «военного коммунизма», характеризующаяся всеобщей национализацией и всеобщей трудовой повинностью, а также налогом для крестьян в виде продразвёрстки [9]. Это была попытка командными методами в самые короткие сроки построить коммунистическое общество. Но в стройной марксистской теории не учитывался человеческий фактор, тот самый, когда человек ставит свои личные интересы выше общественных. «Военный коммунизм» чуть не привёл к краху новой власти, результатом его стало массовое недовольство в среде трудящихся классов, на кого и была ориентирована революция: мятежи в красной армии, восстания крестьян, забастовки рабочих и т.д. [6, с. 144–149]. Всё это вынудило руководство РКП(б) искать другие пути выхода из сложившейся ситуации.

Успех НЭПа был предопределен его направленностью на осуществление насущных интересов большинства населения страны и прежде всего крестьянства. И это было оправдано. Россия к 1920-м гг. оставалась аграрной страной: по итогам Всероссийской переписи населения 80 % населения страны составляли крестьяне [18]. Отступление от планов быстрого построения коммунистического общества в сторону уступок крестьянству было вызвано не только его преобладающей массой, по сравнению с другими классами. Скорее, эти 80 %, говорили о том, что производительные силы ещё не достаточно развиты, а пролетариат, как таковой, присутствует в минимальном количестве и не является гегемоном и ведущим классом в стране [11]. Также видные руководители партии, такие как Троцкий, Зиновьев и др., утверждали, основываясь на трудах Марса и Энгельса, что построение коммунизма в отдельно взятой стране невозможно – «19-й вопрос: Может ли... революция произойти в одной какой-нибудь стране?

Ответ: Нет. Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собой все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравнила общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними – главной борьбой нашего времени. Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдёт одновременно во всех цивилизованных странах, то есть, по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии. В каждой из этих стран она будет развиваться быстрее или медленнее, в зависимости от того, в какой из этих стран более развита промышленность, больше накоплено богатств и имеется более значительное количество производительных сил. Поэтому она осуществится медленнее и труднее всего в Германии, быстрее и легче всего в Англии. Она окажет также значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития. Она есть всемирная революция и будет, поэтому иметь всемирную арену» [16, с. 334].

Помимо этого Троцкий настаивал на том, что уж тем более нельзя построить коммунизм в такой стране, как Россия, которая являлась более отсталой в экономическом плане по отношению к европейским странам, до тех пор, пока не произойдет мировая революция, после победы которой народы, объединившись, направят все усилия на построение нового общества: «Свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата в одной стране, – писал он в своих “Вопросах ленинизма”, – ещё не значит обеспечить полную победу социализма. Главная задача социализма – организация социалистического производства – остается ещё впереди. Можно ли разрешить эту задачу, можно ли добиться окончательной победы социализма в одной стране, без совместных усилий пролетариев нескольких передовых стран? Нет, невозможно. Для свержения буржуазии достаточно усилий одной страны, – об этом говорит нам история нашей революции. Для окончательной победы социализма, для

организации социалистического производства, усилий одной страны, особенно такой крестьянской страны, как Россия, уже недостаточно, – для этого необходимы усилия пролетариев нескольких передовых стран» [21, с. 217].

То есть по замыслу части руководителей и ведущих теоретиков РКП(б) нужно было дожидаться, когда мировая революция победит в остальном мире, а в это время взрастить у себя в стране полноценный пролетариат, чтобы потом всем вместе приступить к строительству коммунистического общества. НЭП же должен был стать тем промежуточным звеном, и уже изначально был принят как мера временная, как олицетворение временной уступки большевиков, прежде всего, крестьянству. Это в перспективе (в конце 1920-х гг.) стало одной из причин отказа от НЭПа, но не главной [8].

Итак, НЭП вводил прогрессивный подоходный налог с крестьян вместо продразверстки, разрешил свободную торговлю, найм рабочей силы и аренду предприятий, кроме крупных, они оставались в государственном владении, но переходили на хозрасчет. Благодаря этой политике советское правительство к 1925 г. частично решило следующие задачи: было ослаблено социальное напряжение, укрепилась социальная база страны в форме союза рабочих и крестьян, в экономике было предотвращено дальнейшее усугубление разрухи, сократилась денежная эмиссия, советский червонец стал конвертируемым и высоко ценился на валютных биржах, к середине 1920-х гг. было восстановлено народное хозяйство до уровня 1913 г. Также важнейшими достижениями НЭПа стали оживление внешнеполитических и внешнеэкономических связей, а также преодоление международной изоляции [10].

Многие историки считают, что дальнейшее свёртывание НЭПа было связано с тем, что достигнув этих целей, от него можно было и отказаться, как от противоречившего коммунистической идеологии правящей партии [1]. Но, по нашему мнению, причины этого были более объективными и вынужденными. Исторически так сложилось, что Россия слишком долго оставалась аграрной страной. Это связано с тем, что монархия, видя свою единственную опору в дворянстве, искусственно поддерживала этот класс, не давая ему закономерным путём сойти с исторической арены. Данный факт длительное время не позволял развиваться естественному ходу истории, когда одна формация должна была сменить другую. В конечном итоге это вылилось в революцию 1917 г. «Предпосылки к социальному перевороту, начавшемуся в 1917 г., складывались столетиями и приняли революционный, разрушительный характер лишь потому, что отяжелевшее от пережитков и ослабевшее от либерализма общество не нашло сил модернизировать свои традиционные противоречия и вывести их на новый виток развития с достаточным пространством для маневра. В принципе, русская революция и ее социальные сложности в контексте глобальных проблем человеческого развития были явлением маргинальным и специфическим. Главная задача, которая обострилась перед Россией в начале XX в. как перед страной, по-прежнему претендующей на самостоятельное мировое значение, это – индустриализация экономики и урбанизация общества, то есть подтягивание к уровню возраставших требований современной цивилизации. Старое общество и царский режим в силу перегруженности социальными противоречиями и многовековыми пережитками не сумели ответить на вызов времени» [17, с. 561–562]. То есть НЭП в силу объективных обстоятельств, сложившихся внутри СССР и вне его, не мог в тот период стать длительной стратегией развития и поэтому был обречен.

Необходимо к тому же отметить, что период НЭПа – это череда кризисов, являвшихся результатом непрочности компромисса между теми силами, которые его породили (прежде всего между РКП(б) и крестьянством) [2].

В 1923 г. из-за отсталости промышленного производства возник сильный разрыв цен между сельскохозяйственными товарами и промышленными, так называемые, пресловутые, «ножницы цен». Такой дисбаланс имел место быть до самого окончания НЭПа. Так, «по впечатлениям одного немца, вернувшегося из России в начале 1927 г.: дороговизна колоссальная, особенно на одежду и обувь. Плохонь-

кий костюмчик стоит 200–250 рублей, ботинки – 25–30 рублей, сапоги чуть дороже. В то же время пуд зерна стоит 80 копеек, следовательно, чтобы крестьянину купить пару сапог, нужно продать воз зерна. Продукты продают с ограничениями в одни руки, за ширпотребом длиннющие очереди. Зато дешева икра, паюсная – 1 рублем 80 копеек» [17, с. 675–676].

Крестьянам стало невыгодно торговать сельхозпродукцией, потому они не торопились расставаться с собственным хлебом, с другой стороны, и приобрести промышленные товары у них было мало возможности. Из-за этого и возникал кризис сбыта в промышленности. Конечно, деревня в период НЭПа демонстрировала немалые и неоспоримые экономические успехи, но дойдя до определенной точки, аграрное хозяйство не могло развиваться дальше без развития индустрии. Отечественная агротехника было мало, а импортная стоила запредельно дорого, и как результат: «в Германии с одного гектара собирали 19,7 центнера пшеницы, а в России – лишь 6» [12, с. 12]. То, что на первый взгляд казалось парадоксальным, на самом деле было очень логичным: для того чтобы поднять сельское хозяйство, надо было в короткие сроки развить промышленность. Один из самых ярких сторонников индустриализации Ф.И. Дзержинский на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. так высказывался по этому поводу: «для того, чтобы всё растущее население могло прокормиться, необходима, прежде всего, интенсификация технической культуры в сельском хозяйстве, что возможно только при развитии нашей промышленности» [20, с. 504]. Получалось, что другого выхода не просматривалось.

Но кроме экономических причин отказа от новой экономической политики, назрела ещё другая, внешнеполитическая [7]. К середине 1920-х гг. для высшего руководства СССР надежды на скорую мировую революцию становились всё более иллюзорными. Германия, на которую делалась большая ставка со стороны СССР, так и не стала коммунистической. III Интернационал начинал терять свои позиции в европейских странах [3]. Данная ситуация говорила о том, что ждать новых кредитов извне не приходилось, хотя по замыслу Зиновьева и соратников, иностранные вложения должны были стать толковой силой выхода из кризиса и дальнейшего развития. Ещё более серьёзной внешнеполитической причиной свёртывания НЭПа, являлась возможная военная угроза, со стороны стран Запада [14]. И предпосылки к этому были. Во-первых, для капиталистического мира СССР представлялся враждебно настроенной страной с новой, чуждой им идеологией, пытавшейся разжечь мировую революцию. Во-вторых, к середине 1920-х гг. страны Европы начали постепенно приходить в себя после потрясений Первой мировой войны. Даже для одной из наиболее пострадавших и проигравшей страны – Германии – это время стало позже называться «Золотые двадцатые». Для этих стран снова появилась возможность при желании начать боевые действия.

Советская Россия в данный период представляла ослабленную двумя войнами и революциями аграрную страну, экономика которой только начинала «возрождаться из пепла» и подходить к довоенному уровню [15]. Остальные же страны за этот период времени ушли довольно далеко. Военно-экономическое отставание России начало проявляться с середины XIX в. (с Крымской войны) и, как показали проигранные страной войны начала XX в. (Русско-японская и Первая мировая), не было преодолено в пореформенный период [13]. Так что при любой возможной крупной войне с сильным противником СССР имел мало шансов на победу. Это могло закончиться новыми потрясениями, интервенцией и разделом страны. Возникла насущная необходимость в значительном повышении военно-экономического потенциала, основанного на развитии тяжелой промышленности [4, с. 61–69]. Как позже выразился И.В. Сталин по отношению к ситуации конца 1920-х гг. своей известной фразой: «мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [19, с. 39]. Все эти причины послужили вынужденным отказом от НЭПа и переходом к форсированной индустриализации.

Список литературы

1. Борисов Ю. С. Эти трудные 20–30-е гг. Страницы истории советского общества / Ю. С. Борисов. – Москва : Политиздат, 1989. – 447 с.
2. Верт Н. НЭП в промышленности. НЭП в сельском хозяйстве. Конец НЭПа. Зима 1927/28 г. – хлебозаготовительный кризис. Союз рабочих и крестьян / Н. Верт // История Советского государства. – Москва : Прогресс-Академия, 1995. – 480 с.
3. Верхотуров Д. Н. Экономическая революция Сталина / Д. Н. Верхотуров. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – 175 с.
4. Виноградов С. В. Ликвидация частной промышленности и торговли в конце 1920-х гг. (на примере городов Поволжья) / С. В. Виноградов // Современная научная мысль. – 2014. – № 1. – С. 61–69.
5. Виноградов С. В. Начальный период новой экономической политики: теоретические дискуссии и практические результаты (март–декабрь 1921 г.) / С. В. Виноградов // Вестник Калмыцкого университета. – 2016. – № 2 (30). – С. 24–31.
6. Виноградов С. В. О некоторых особенностях реализации новой экономической политики в Поволжье / С. В. Виноградов // Геология география и глобальная энергия. – 2006. – № 12. – С. 144–149.
7. Виноградов С. В. От новой экономической политики к «Великому перелому» (рецензия на книгу В. А. Шишкина «Россия в годы «Великого перелома» в восприятии иностранного дипломата (1925–1931 гг.)») / С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 446–458.
8. Виноградов С. В. Поволжье в годы новой экономической политики: особенности социально-экономического развития / С. В. Виноградов // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. – Москва, 2014. – С. 66–76.
9. Виноградов С. В. Экономическое развитие Поволжья в период нэпа 1921–1927 гг. / С. В. Виноградов. – Астрахань, 2001. – 141 с.
10. Волобуев О., Кулешов С. История и перестройка. Публицистические заметки / О. Волобуев, С. Кулешов. – Москва : Просвещение, 2001. – 284 с.
11. Голотик С. И. Советская Россия в 20-е гг.: нэп, власть большевиков и общество / С. И. Голотик, А. Б. Данилин, Е. Н. Евсеева, С. В. Карпенко // Новый исторический вестник. – 2000. – № 2 (2). – С. 122–181.
12. Жуков Ю. Н. Обратная сторона НЭПа. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923–1925 гг. / Ю. Н. Жуков. – Москва, 2014. – 500 с.
13. Карр Э. Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917–1929 : пер. с англ. / Э. Х. Карр. – Москва : Интер-Версо, 1990. – 208 с.
14. Козлов В. А. Год 1929: Как и почему был свернут нэп / В. А. Козлов, Г. А. Бордюгов // Преподавание истории в школе. – 1988. – № 5. – С. 12–22.
15. Лацис О. Р. Перелом / О. Р. Лацис. – Москва : Политиздат, 1990. – 416 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Госполитиздат, 1955. – Т. 4. – 615 с.
17. Павлюченков С. А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции 1917–1929 гг. / С. А. Павлюченков. – Москва : Собрание, 2008. – 464 с.
18. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. // Труды Центрального статистического управления. – Москва, 1920–1921. – Т. 1, вып. 1–5.
19. Сталин И. В. Сочинения / И. В. Сталин. – Москва : Госполитиздат, 1951. – Т. 13. – 434 с.
20. Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б). – Москва – Ленинград : ГИЗ, 1926. – 716 с.
21. Троцкий Л. История русской революции / Л. Троцкий. – Москва : Терра, 1997. – Т. 2. – 432 с.

References

1. Borisov Yu. S. *Eti trudnye 20–30-e gg. Stranitsy istorii sovetskogo obshchestva* [These difficult 20-30-ies. Pages of the history of Soviet society]. Moscow, Politizat Publ., 1989, 447 p.
2. Vert N. NEP v promyshlennosti. NEP v selskom khozyaystve. Konets NEPa. Zima 1927/28 g. – khlebozagotovitelnyy krizis. Soyuz rabochikh i krestyan [NEP in industry. NEP in agriculture. The end of the NEP. Winter of 1927–28 was a bread-and-butter crisis. Union of Workers and Peasants]. *Istoriya Sovetskogo gosudarstva* [History of the Soviet State]. Moscow, Progress-Akademiya Publ., 1995, 480 p.

3. Verhoturov D. N. *Ekonomicheskaya revolyutsiya Stalina* [Economic revolution of Stalin]. Moscow, OLMA-PRESS, 2006, 175 p.
4. Vinogradov S. V. Likvidatsiya chastnoy promyshlennosti i torgovli v kontse 1920 gg. (na primere gorodov Povolzhya) [Disposal private industry and commerce in the late 1920 (on the example of the Volga)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought], 2014, no. 1, pp. 61–69.
5. Vinogradov S. V. Nachalnyy period novoy ekonomicheskoy politiki: teoreticheskie diskussii i prakticheskie rezultaty (mart-dekabr' 1921 g.) [The initial period of the new economic policy: theoretical discussions and practical results (March-December 1921)]. *Vestnik Kalmykogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk University], 2016, no. 2 (30), pp. 24–31.
6. Vinogradov S. V. O nekotorykh osobennostyakh realizatsii novoy ekonomicheskoy politiki v Povolzhe [About some peculiarities of the implementation of the new economic policy in the Volga region]. *Geologiya, geografiya i globalnaya energiya* [Geology, Geography and Global Energy], 2006, no. 12, pp. 144–149.
7. Vinogradov S. V. Ot novoy ekonomicheskoy politiki k “Velikomu perelomu”. Retseziya na knigu V. A. Shishkina “Rossiya v gody “Velikogo pereloma” v vospriyatii inostrannogo diplomata (1925–1931 gg.)». [From the new economic policy to “the great turn” (review of the book written by V.A. Shishkin “Russia during the years of “the great turn” in perception of a foreign diplomat (1925–1931)”).] *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. 3, pp. 446–458.
8. Vinogradov S. V. Povolzhe v gody novoy ekonomicheskoy politiki: osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Volga region during the New Economic Policy: features of socio-economic development]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy]. Moscow, 2014, pp. 66–76.
9. Vinogradov S. V. *Ekonomicheskoe razvitie Povolzhya v period nepa 1921–1927 gg.* [Economic development of the Volga in the NEP period 1921-1927]. Astrakhan, 2001, 141 p.
10. Volobuev O., Kuleshov S. *Istoriya i perestroyka. Publitsisticheskie zametki* [History and Perestroika. Publicistic notes]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2001, 284 p.
11. Golotik S. I., Danilin A. B., Evseeva E. N., Karpenko S. V. Sovetskaya Rossiya v 20-e gg.: nep, vlast bolshevikov i obshchestvo [Soviet Russia in the 20s: NEP, Bolshevik Power and Society]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [The New Historical Bulletin], 2000, no. 2 (2), pp. 122–181.
12. Zhukov Yu. N. *Oborotnaya storona NEPa. Ekonomika i politicheskaya borba v SSSR. 1923–1925 gg.* [The downside of the NEP. Economics and political struggle in the USSR. 1923–1925]. Moscow, 2014, 500 p.
13. Karr Ye. H. *Russkaya revolyutsiya ot Lenina do Stalina. 1917–1929.* [The Russian Revolution from Lenin to Stalin. 1917–1929]. Moscow, Inter-Verso Publ., 1990, 208 p.
14. Kozlov V. A., Bordyugov G. A. God 1929: Kak i pochemu byl svernut [Year 1929: How and why NEP was curtailed]. *Prepodavanie istorii v shkole* [Teaching history at school], 1988, no. 5, pp. 12–22.
15. Latsis O. R. *Perelom* [Fracture]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 416 p.
16. Marks K., Engels F. *Polnoe sobranie sochineniy* [The complete works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, vol. 4, 615 p.
17. Pavlyuchenkov S. A. “Orden mechenostsev”. *Partiya i vlast posle revolyutsii. 1917–1929 gg.* [“The Order of the Sword”. Party and power after the revolution. 1917–1929]. Moscow, Sobranie Publ., 2008, 464 p.
18. *Predvaritelnye itogi perepisi naseleniya 28 avgusta 1920 g.* [Preliminary results of the population census on August 28, 1920]. *Trudy Tsentralnogo statisticheskogo upravleniya* [Proceedings of the Central Statistical Bureau]. Moscow, 1920–1921, vol. 1, no. 1–5.
19. Stalin I. V. *Sochineniya* [Compositions]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1951, vol. 13, 434 p.
20. *Stenograficheskiy otchet XIV sezda VPK(b)* [Verbatim report of the Fourteenth Congress of the VPK(b)]. Moscow – Leningrad, GIZ Publ., 1926, 716 p.
21. Trotskiy L. *Istoriya russkoy revolyutsii* [History of the Russian Revolution]. Moscow, Terra Publ., 1997, vol. 2, 432 p.